

6.

Рецензии

Ирина Мочалова

Платонизм в Афинах: от Академии Платона к школам Прокла и Дамаския. Рецензия на книгу: Е.В. Афонасин, А.С. Афонасина, Дж. Диллон. *Философская история Платоновской Академии. Тексты и исследования*. СПб.: Издательство РХГА, 2022

IRINA MOCHALOVA

PLATONISM IN ATHENS: FROM PLATO'S ACADEMY TO THE SCHOOLS OF PROCLUS AND DAMASCIUS. BOOK REVIEW: Eugene Afonasin, Anna Afonasina, John Dillon, *The Philosophical History of Plato's Academy. Texts and Studies*. Saint Petersburg: RCAH, 2022

ABSTRACT. The reviewed book is a substantial contribution to understanding the institutional history of ancient Platonism. The study of three sources on the history of the Academy in Athens (Philodemus' *History of the Academic Philosophers*, the fragments from a lost treatise by Numenius (fr. 24–28 Des Places), and the *Philosophical History (Life of Isidore)* by Damascius), translated and commented, allow us the following: 1) to clarify the reasons that prompted Plato to institutionalize philosophy; 2) to discuss the question of the unity of the Academic tradition in the context of the "Sceptical turn" of Arcesilaus; 3) to reveal the characteristic features of the lifestyle of Athenian Platonists in the second half of the 5th century. The research of the second part of the book demonstrates the possibilities of an interdisciplinary approach in relation to the reconstruction of Athenian Platonism, in particular the use of archaeological evidence to understand the functioning of philosophical schools in Athens. J. Dillon's conclusions regarding the evolution of Platonism deserve special attention and discussion. According to the scholar, the monism of Platonism – the recognition of only one first principle – is formed in the Old Academy under the influence of Xenocrates and is preserved despite dualistic tendencies among the Middle Platonists. Dillon convincingly proves the unity of Platonism as a self-regulating monistic system.

KEYWORDS: Platonism, the Old Academy, the Middle Platonists, Neoplatonism, Xenocrates, Philodemus, Proclus, Damascius.

© И.Н. Мочалова (Санкт-Петербург). mochalova@yandex.ru. Санкт-Петербургский государственный университет.

Платоновские исследования / Platonic Investigations 16.1 (2022)

DOI: 10.25985/Pl.16.1.19

Сегодня нельзя сказать, что Академия Платона и его наследники, поколение за поколением читавшие и толковавшие диалоги божественного Учителя на протяжении всей античности, обделены вниманием исследователей. Кажется бесспорным утверждение, что именно школьная организация, позволяя сохранять преемственность, обеспечила платонизму длительное и устойчивое существование, а сама Древняя Академия как первая форма институализации философии стала образцом для всех последующих форм школьного философствования. Устойчивый исследовательский интерес к Древней Академии можно видеть с середины 60-х годов прошлого века: прежде всего, он определялся новыми для того времени тенденциями и в аристотелеведении — вниманием к раннему академическому периоду творчества Стагирита, и в платоноведении, одной из дискуссионных проблем которого оказалась так называемая неписаная философия Платона, а значит, и внимание к деятельности Платона в Академии, к творчеству его ближайших учеников. И хотя точной даты основания Академии мы не знаем (принято считать, что это произошло в 387 г. до. н.э.), десятилетие 2012–2022 гг. — это юбилейное десятилетие, когда Академия Платона отмечает свое 2400-летие. Определенным итогом изучения истории Платоновской академии стало проведение в 2012 году в Афинах конференции «Академия Платона: обзор свидетельств» (*Plato's Academy: A Survey of the Evidence*)¹, материалы которой составили объемный том «Академия Платона: ее деятельность и история» (*Plato's Academy: Its Workings and Its History*)².

Выход в 2022 г. в Санкт-Петербургском издательстве Русской христианской гуманитарной академии книги, посвященной Платоновской Академии, также во многом знаковое явление. Авторы посвятили свою работу 300-летию Российской академии наук, ос-

¹ Проведение конференции стало частью многолетнего юбилейного проекта «Plato's Academy — Development of Knowledge and Innovative Ideas», спонсорами которого выступили Министерство образования Греции и Европейский социальный фонд (Kalligas et al. 2020: xiii).

² Kalligas et al. 2020. Последовательный и содержательный обзор материалов книги см. Алиева 2020.

нованной в Петербурге Петром I в 1724 г., подчеркивая этим единство академической классической традиции, у истоков которой стояла Академия, созданная Платоном. Коллективный труд «Философская история Платоновской Академии» — это итог длительного сотрудничества трех авторов, представляющих три поколения исследователей античной платонической традиции. Джон Диллон (род. 1939) начал изучать историю античного платонизма с 60-х годов прошлого века еще будучи аспирантом Калифорнийского университета в Беркли³. Предметом его исследования были комментарии Калкидия и Ямвлиха на «Тимей» Платона. И хотя интерес к наследию Ямвлиха Диллон сохраняет на протяжении всей своей научной карьеры, решение проблемы преемственности в платонической традиции приводит его к так называемым средним платоникам. Исследование завершается в 1977 г. изданием фактически первого объемного труда, специально посвященного истории платонизма с I в. до н.э. до начала III в. н.э.⁴ Подготовка спустя почти 20 лет второго издания «Средних платоников» вновь актуализирует проблему единства платонической традиции, решение которой оказывается невозможным без специального и тщательного анализа платонизма Древней Академии, завершено Диллоном в 2003 г. выходом монографии «Наследники Платона: Исследование истории Древней Академии (347–274 гг. до н.э.)»⁵. Многолетнее сотрудничество Дж. Диллона с Евгением Афонасиным (Новосибирский государственный университет; Институт философии и права СО РАН) оказалось чрезвычайно плодотворным: оба труда Диллона⁶, как и ряд его статей, посвященных истории платонизма, переведены Афонасиным на русский язык; сам переводчик и его супруга, Анна Афонасина (Новосибирский государственный университет), продолжают уже самостоятельные исследования античного платонизма,

³ Подробней о Дж. Диллоне см. Диллон 2005: 279–280, а также его профиль на сайте Тринити-колледжа: URL: <https://people.tcd.ie/Profile?Username=dillonj>.

⁴ Dillon 1977.

⁵ Dillon, 2003.

⁶ Диллон 2003, Диллон 2005.

сохраняя вслед за Диллоном интерес к его институциональному аспекту⁷.

Рецензируемая книга состоит из двух частей. Первая содержит переведенные на русский язык и прокомментированные тексты Филодема из Гадары (100/110–35/40), Нумения из Апамеи (2 пол. 2 в.) и Дамаския (ок. 462 – после 538), посвященные истории академического платонизма в Афинах.

Наибольший интерес для реконструкции академической традиции представляет «История академических философов» Филодема, в 30–40-е годы, возглавлявшего эпикурейскую школу в Геркулануме (папирусы Геркуланума *Pherc.* 1021 и *Pherc.* 164). В работе над «Историей» Филодема ее переводчик (Е. Афонасин) опирается на последнее комментированное издание текста и перевод, выполненный П. Каллигасом и В. Цуной⁸, что позволяет ему учесть новейшие достижения в этой области. В развернутом предисловии к тексту Филодема Афонасин предлагает собственную реконструкцию некоторых событий жизни Платона, предшествовавших открытию школы, в частности анализирует так называемое «Эгинское пленение», специально рассматривает причины, которые привели Платона к институализации философии, и связывает открытие школы с невозможностью реализации политических амбиций — «„провалом“ его внешнеполитической карьеры» и отсутствием перспектив успешной политической карьеры внутри Афин из-за связей семьи и учителя Сократа с Критием (с. 11–12). Выводы, к которым приходит Афонасин, не бесспорны и требуют более детального обоснования и обсуждения. Можно только с сожалением констатировать, что несмотря на обилие западных исследований и критических изданий биографических свидетельств о жизни Платона, включая «письма Платона», отечественное платоноведение ограничивается лишь популярными биографиями философа⁹. В этом отношении выпол-

⁷ Подробно о достижениях новосибирской школы антиковедения см. Вольф, Афонасин 2021.

⁸ Kalligas, Tsouna 2020: 276–383.

⁹ Реализация установки на популярный формат во многом определила вы-

ненная Афонасиным работа по переводу текста Филодема имеет важное значение, ибо расширяет круг источников, осмысление которых необходимо и историкам философии, и историкам образовательных институтов. Именно из «Истории» Филодема мы узнаем о процедурах назначения схолахов. В частности, после смерти Спевсиппа состоялись выборы из трех кандидатур — Гераклида Понтийского, Менедема и Ксенократа, и схолахом стал Ксенократ (Col. vi.41–vii.18). Обращение к тексту Филодема позволяет уточнить наиболее интересные биографические подробности приемников Платона: Спевсиппа, Ксенократа, Полемона, Кратета и Крантора; далее Филодем излагает историю так называемой Скептической академии и завершает ее важной для понимания логики эволюции школы биографией Антиоха Аскалонского (130/120 – после 69 гг. до н.э.).

Один из дискуссионных вопросов, возникающих перед исследователями в ходе реконструкции академической традиции, — вопрос о причинах «скептического поворота», связанного с деятельностью Аркесилая из Питаны (315–241 гг. до н.э.). Помещенный после «Истории» Филодема фрагмент из сочинения пифагорейца Нумения «О неверности Академии Платону» (fr. 24–28 Des Places)¹⁰ служит уместным дополнением «Истории» и позволяет понять контекст, в котором возникает сам вопрос о «скептическом повороте», или, если сформулировать иначе, — о разрыве с предыдущей академической традицией. Авторы в кратком «Предисловии» не дают однозначного ответа, допуская, что в противопоставлении Древней Академии Скептической был прежде всего заинтересован Антиох Аскалонский, выступавший в этом случае в качестве подлинного платоника, восстанавливающего

бор книги о Платоне для перевода (Бриссон 2019); как написано в аннотации, это «доступный и увлекательный рассказ». Это никак не умаляет заслуг уважаемого глубокого ученого, а лишь отражает отечественные реалии. Перевод блестящего и во многом революционного исследования Дебры Нейлз «Люди Платона» (Нейлз 2019) — скорее исключение, потребовавшее огромной работы коллектива переводчиков.

¹⁰ Предисловие и комментарии Е. Афонасина и А. Афонасиной. Перевод по изданию: Des Places 1973.

традицию. Можно сказать, что именно с Антиохом связана постановка проблемы самотождественности платонизма и поиски конституирующего школу основания.

Автор третьего текста, помещенного в книгу, — последний схолярх (диадок) Афинской школы платонизма Дамаский, с деятельностью которого связан последний в истории афинского платонизма расцвет школы. Его перу принадлежит энкомий учителю Исидору «Жизнь Исидора», вполне традиционный для развитого в позднем платонизме биографического жанра. От объемного текста Дамаския, названного в лексиконе *Суда* «Философской историей», до нас дошли лишь фрагменты, но и они являются ценнейшим источником сведений о философской жизни Афин и Александрии с конца IV века. Выполненный Е. Афонасиным комментированный перевод фрагментов, относящихся к Афинам¹¹, раскрывает интеллектуальную атмосферу 70–90-х годов пятого века. Анализируя ее в «Предисловии», Афонасин использует концепты «идеальный учитель» и «философский образ жизни», что позволяет определенным образом упорядочить пеструю картину философской жизни в Афинах.

Таким образом, обобщая, можно констатировать, что первая часть книги содержит прекрасный материал по истории афинского платонизма, вполне позволяющий осмыслить эволюцию его институциональной формы.

Вторая часть книги состоит из девяти исследований, посвященных различным аспектам платонизма со времени Платона до поздней античности. Хотя сами авторы этого не делают, условно их можно разделить на две группы. Характеристикой представленных в первой группе работ является их междисциплинарность. В частности, в трех исследованиях, опираясь на археологические свидетельства и сопоставляя их с письменными источниками, авторы анализируют физическое устройство школ платоников в Афинах. Значимость учета археологических данных для реконструкции особенностей функционирования школьного платонизма в Афинах, идет ли речь об Академии, вплоть до

¹¹ Перевод по изданию: Athanassiadi 1999.

80-х годов существовавшей в роще Академа за городской стеной («Академия Платона в Афинах», А. Афонасина), или о частных домах афинских платоников, расположенных уже в городской черте («Дом Прокла» в Афинах, А. Афонасина, «Дом Дамаския» в Афинах, А. Афонасина, Е. Афонасин), не вызывает сомнения. Это позволяет лучше понять место философа в социуме, раскрывает картину общения учителей со своими учениками и т.д. Сделанные авторами выводы в основном не расходятся с результатами, полученными западными археологами; привлечение же собственных наблюдений, иллюстрированных авторскими фотографиями, добавляет убедительности рассуждениям. К этой группе примыкает рассмотрение А. Афонасиной надгробного рельефа из берлинского музея античного искусства (*Berliner Antikensammlung*). Рельеф из Афин, датированный первым веком до нашей эры, представляет собой изображение сидящего бородатого мужчины; молодого человека, стоящего за его стулом, и группы людей, состоящей из ребенка, пожилого мужчины и женщины, стоящих перед ним. Над ними — крупное и четкое изображение буквы Ψ. Предпринятое сравнение содержания речей Пифагора из трактата Ямвлиха «О пифагорейском образе жизни» с изображением на рельефе позволяет предположить, что сидящий человек — это Пифагор, выступающий перед различными группами людей; сама же буква Ψ символизирует учение Пифагора о душе. Думаю, предложенная интерпретация вполне возможна. Независимо от ее истинности, есть смысл продолжать поиски в этом направлении, реализуя междисциплинарный характер философского антиковедения. Характер междисциплинарного исследования носит и другая работа А. Афонасиной «Идеальная религия для идеального государства». В ней социальные и религиозные воззрения, доминирующие в Афинах в первой половине IV в. до н.э., рассматриваются в качестве контекста, в котором может существовать философская школа. Обращение Е. Афонасина к литературным и эпиграфическим свидетельствам, касающимся афинского философа по имени Ямвлих («Ямвлих в Афинах»), позволя-

ют сделать вывод о его важной роли в возрождении интереса к его знаменитому тезке в Афинах начала пятого века.

Вторая группа состоит из трех работ Джона Диллона (пер. А. Афонасиной), носящих программный характер и выражающих те принципиальные положения, к которым ученый пришел в ходе многолетнего изучения античного платонизма и взглядов его основателя — Платона.

В работе Диллона «Истоки платонического догматизма» показывается, что причиной догматизации и формализации платонизма стало прежде всего межшкольное соперничество, первоначально между Академией и Ликеем, а затем между более поздними платониками, стоиками и перипатетиками. По мнению Диллона, Ксенократ был первым, кто систематизировал диалоги Платона, представив их как содержащие доктрину, организующую корпус Платона как целое. Однако это не означает, полагает Диллон, что платонизм представляет «монолитную ортодоксию»; скорее, это «саморегулирующаяся система, в рамках которой каждый в целом понимал, что значит быть платоником» (с. 225) и был готов отстаивать перед другими школами свою идентичность.

В другой своей работе, «Монистическая и дуалистическая тенденции в платонизме до Плотина», Диллон утверждает, что к концу второго века в платонизме усиливается тенденция к дуализму. Однако сам Платон, как утверждает автор, является монистом. Это значит, что, осознавая несовершенство мира и наличие в нем зла, Платон понимает зло как негативную силу, будь то Неопределенная Диада, беспорядочная Мировая Душа или Вместилище. Зло является неизбежным условием существования разнообразия в мире. К такого рода монизму возвращается Плотин.

Завершает книгу статья Диллона, посвященная значению образовательной программы поздних платоников в современном мире. Он утверждает, что курс образования, который начинается с правил рационального мышления и аргументации, затем переходит к вопросу об истинной природе личности, за которым

следует рассмотрение природы этики, политики, физики и метафизики, может послужить развитию всесторонне развитых и рациональных личностей. По мнению Диллона, правильно структурированное изучение довольно абстрактных предметов является лучшей тренировкой для ума, даже когда ум обращен к решению исключительно практических проблем.

Литература

- Алиева, О. (2020), “Дом восходящей философии. Рецензия на книгу: Paul Kalligas, Chloe Balla, Effie Baziotopoulou-Valavani, Vassilis Karasmanis (eds.), *Plato’s Academy: Its Workings and Its History*. Cambridge University Press, 2020”, *Платоновские исследования* 13.2: 354–362.
- Бриссон, Л. (2019), *Платон. Писатель, который изобрел философию*. Пер. О. Алиевой. М.: Rosebud.
- Вольф, М.; Афонасин, Е. (2021), “Новосибирское антиковедение: страницы истории, исследовательские подходы и перспективы”, *Платоновские исследования*. 15.2: 331–349.
- Диллон, Дж. (2002), *Средние платоники. 80 г. до н. э. – 220 г. н.э.* Пер. Е.В. Афонасина. СПб.: Алетейя.
- Диллон, Дж. (2005), *Наследники Платона. Исследование истории Древней Академии (347–274 гг. до н.э.)*. Пер. Е.В. Афонасина. СПб.: Издательство СПбГУ.
- Нейлз, Дебра (2019), *Люди Платона. Просопография Платона и других сократиков*. Пер. под общей ред. А.И. Золотухиной. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина.
- Athanassiadi, P., ed. (1999), *Damascius. The Philosophical History*. Athens: Aramea Cultural Association.
- Des Places E., ed. (1973) *Numénius. Fragments*. Paris: Les Belles Lettres.
- Dillon, J. (1977), *The Middle Platonists: A Study of Platonism, 80 B.C. to A.D. 220*. Cornell University Press.
- Dillon, J. (2003), *The Heirs of Plato: A Study of the Old Academy (347–274 B.C.)*. Oxford: Clarendon Press.
- Kalligas, P.; Balla, Ch.; Baziotopoulou-Valavani, E.; Karasmanis, V., eds. (2020), *Plato’s Academy: Its Working and Its History*. Cambridge University Press.
- Kalligas, P.; Tsouna, V. (2020), “Philodemus’ History of Philosophers”, in P. Kalligas et al. (eds.), *Plato’s Academy: Its Working and Its History*, 276–383. Cambridge University Press.